

ХОЗЯИН ТАЙГИ

Встречи с интересными людьми

*Дарья Автушко, ученица
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 4 им. Д.М. Перова г. Саянска»*

100 лет заповедной системе России. Целый век... Есть повод задуматься о том, что сделано для сохранения природы. 2016 год – юбилейный для первого в России заповедника. Баргузинский заповедник, с которого и началось заповедное дело в стране, – именинник.

11 января 1916 года был подписан указ о создании территории, где запрещался промысел соболя. Вот уже 100 лет, как на его территории успешно охраняются редкие растения и животные. Здесь находятся представители всей фауны Восточной Сибири. Целый век Баргузинский заповедник приоткрывает нам свои красоты, до конца не посвящая во все секреты.

Немногие люди знают природные тайны. Один из них – охотовед, бывший начальник отдела межрайонной службы Госохотнадзора **Игорь Александрович Феденёв**.

Ни один заповедник не может обойтись без охотоведа, ведь это его защитник. Охотовед отвечает за охрану и рациональное использование природных богатств. На мой взгляд, это очень тяжелая работа, требующая полной отдачи и большого количества знаний, которые необходимы для охраны огромной территории заповедника.

Нам посчастливилось взять интервью у известного в своих профессиональных кругах и, можно сказать, легендарного человека – Игоря Александровича Феденёва. Игорь Александрович проработал в Баргузинском заповеднике 32 года, создал на БАМе комсомольско-молодежный отряд по охране природы, внес большой вклад в развитие охотничьего хозяйства.

Мы задали ему несколько вопросов о Баргузинском заповеднике.

Даша: С чего началась история заповедника? Что послужило толчком для его создания?

И.А. Феденёв: Царская Россия во время своего правления рассчитывалась с иностранцами валютой, но не золотом, а так называемой мягкой рухлядью – пушниной. Лучшим мехом считался мех соболя, который был в дефиците. В России ареал распространения соболя – от Урала до Камчатки. Было его очень-очень мало, потому что добывали его все, кому хотелось получить денег (а деньги немалые!). Но мало соболя стало не только из-за этого, были у зверька и естественные враги. Все это заметно повлияло на уменьшение его численности.

Решили предпринимать меры. Для начала были созданы охранники. Место выбрали в Северобайкалье, потому что, с одной стороны, его защищал берег Байкала, а с другой – Баргузинский хребет. Посторонним людям почти невозможно проникнуть сюда, а если и проникнут, то не останутся незамеченными.

Именно из-за уменьшения численности соболя был создан первый в России Баргузинский заповедник.

Даша: А чем отличается заповедник от заказника?

И.А. Феденёв: Заказник – это место, где проводится работа по охране и воспроизводству охраняемых животных, создаются благоприятные условия по обустройству гнезд, подкармливаются животные. В

заповеднике все нельзя! Образно говоря, даже цветок понюхать нельзя, настолько там все строго. Заповедник – это своеобразный роддом. Здесь нельзя вмешиваться в жизнь животных. Они сами должны обустроить себе дома, защищаться от неприятелей и добывать пищу. На территории заповедника следят за тем, чтобы зона не пострадала от пожара.

Даша: Мне очень интересно, могут ли люди насладиться природным богатством заповедника?

И.А. Феденёв: Человек здесь лишний. Я расскажу пример: идет, предположим, группа туристов. Захотели просто присесть под деревом, а на дереве гнездо глухарки с яйцами. Глухарка испугалась туристов и улетела, а яйца остались. Люди, может, и не знают, что наверху гнездо, а если глухарка к яйцам вовремя не вернется, они остынут, и потомство погибнет, не родившись. Природе нужен покой.

Такое же природное богатство есть во многих лесах Сибири. Поэтому если хотите полюбоваться природой, идите в ближайший лес – там то же самое.

Даша: Игорь Александрович, есть ли сейчас угрозы для заповедника и какие?

И.А. Феденёв: Главная угроза – это, конечно, человек. Люди пытаются попасть на территорию заповедника, поохотиться или просто отдохнуть, но это запрещено законом.

Был один случай. Я проводил обход по берегу Байкала, а ближе чем на 5 метров водному транспорту к берегу приближаться нельзя. Смотрю, сверху появился двухместный вертолет и начал кружить в воздухе, хотя летать над заповедником вообще категорически запрещено. Даже маршруты самолетов проложены так, чтобы они не летали здесь! Оказалось, что в Иркутске иностранцам предложили тур и привезли сюда, нарушая этим закон. Пришлось останавливать непрошенных гостей, даже доставать табельное оружие. В итоге гости

отработали у нас несколько дней на тушении пожаров, помогли облететь на вертолете заповедник. Все по закону. Эти ребята поняли, что его лучше не нарушать. Закон и в тайге закон.

Даша: Вы столько лет провели на территории заповедника. Наверняка у Вас есть любимое место...

И.А. Феденёв: Вообще сам Байкал очень красив, да и вся тайга. Но он может быть и беспощаден... На территории заповедника есть такие места, куда мы любили ездить с семьей. Там даже веника не надо, чтобы от комаров и гнуса отмахиваться. Таких мест, где их нет, мало, но мы, конечно, знаем!

Даша: Скажите, пожалуйста, а что Вы больше всего цените в своей работе?

И.А. Феденёв: Все. И до сих пор ее люблю.

Даша: Значит, охотовед – это не просто профессия, а призвание?

И.А. Феденёв: Конечно. Жаль, что нам на смену некому прийти...